

УДК: 72.035.3

ББК: 85.113

А43

DOI: 10.18688/aa188-1-12

А. С. Ванюшин

Церковь святого Гиацинта в Варшаве: проблема готических реминисценций в польской архитектуре XVII века

Готика может по праву быть названа одним из наиболее значимых явлений в истории польской архитектуры. Эпоха XIII — начала XVI в. не только оставила большое количество обладающих ярким своеобразием памятников, но и оказала заметное влияние на зодчество последующих периодов. Существовая в польской архитектуре XVI в. параллельно с ренессансными и маньеристическими тенденциями, наследие готики сохранилось до XVII в., отличавшегося полистилизмом, найдя отражение в целом ряде построек, из которых в число наиболее значимых входит доминиканская церковь святого Гиацинта в Варшаве.

Проблема отсылок к готике в национальной архитектуре около 1600 г. неоднократно привлекала внимание польских исследователей, таких как Т. Хшановский [5], П. Красны [9], А. Гжибковский [7], К. Бляшке [4] и др. Особого внимания заслуживает труд П. Грыглевского [6], посвященный архаизирующим тенденциям в храмовом зодчестве на территории Речи Посполитой XVI–XVII вв. и являющийся одним из наиболее полных комплексных исследований на данную тему. В отечественной искусствоведческой литературе проблема готических реминисценций в польской архитектуре XVII в. не нашла сколько-нибудь существенного освещения. Данное обстоятельство, а также значительное разнообразие предлагаемых польскими учеными сведений, нуждающихся в дальнейшем углублении и систематизации, явственно свидетельствуют, что рассматриваемый нами вопрос до сих пор не утратил своей актуальности ввиду сложности его специфики.

Во-первых, проявления готики за пределами соответствующего ей, согласно традиционным воззрениям, периода времени являются аргументом в пользу переосмысления устаревших представлений о процессе исторического развития искусства как последовательной смене эпох и стилей [15, s. 227].

Во-вторых, генезис готических элементов в польской сакральной архитектуре XVII в. можно интерпретировать двояко. С одной стороны, такая архаизация может быть воспринята лишь как следствие крайней устойчивости позднеготической традиции, связанной с заметным отставанием, в особенности присущим провинциальному зодчеству, в меньшей степени подверженному новейшим тенденциям в искусстве, нежели ведущие художественные центры. Подобное отставание обуславливается применением наиболее

привычных, проверенных временем архитектурных решений (особенно в конструктивном плане), недостаточным пониманием ренессансных теорий и даже некоторой оппозицией по отношению к новым зарубежным формам [5, s. 76]. С другой же стороны, архаичные элементы могли привноситься в храмовое зодчество и как сознательная, обусловленная определенными факторами отсылка к архитектуре предшествующих эпох. Это, в свою очередь, свидетельствует о существовании в XVII в. представлений об историческом значении произведений искусства, связанных с наличием определенного исторического сознания [6, s. 249–250], отличающегося, разумеется, от историзма XIX в. Проявления готической стилистики не полностью затрагивали архитектурное решение построек, а отражались только в отдельных его элементах, сочетавшихся с более современными. Они могли быть как весьма поверхностными вроде стрельчатых окон или сводов с искусственными нервюрами, повторявшими распространенные в готическую эпоху схемы или же образующими весьма изощренные орнаментальные композиции (своды так называемого «люблинского типа» [3, s. 26–28]), так и значительно более существенными, как, например, опирающиеся на средневековые образцы планировки или применение контрфорсов для большей конструктивной устойчивости [4, s. 56].

В-третьих, помимо рассмотрения сущности архаизации в памятниках польского храмового зодчества XVII в., необходимым является четкое установление соответствующих дефиниций, служащих для описания обозначенного явления. К сожалению, базовый терминологический аппарат российского искусствоведения не располагает понятиями, которые в полной мере соответствовали бы интересующей нас проблематике. В связи с этим возникает потребность во введении в широкий оборот нового термина. Так как речь идет о памятниках польской архитектуры, вполне логичным является обращение к терминологии, применяемой польскими учеными, с целью ее возможной адаптации. Однако даже в среде польских искусствоведов не всегда можно наблюдать однозначное согласие относительно терминологического определения готических реминисценций в архитектуре XVII в. [8, s. 28–29]. В большинстве случаев в польской искусствоведческой литературе подобное явление характеризуется термином «постготика» (*postgotyk*). Данное понятие является калькой с немецкого *Nachgotik*, которое изначально служило для определения случаев устойчивости позднеготической традиции в противовес понятию *Neugotik* («неоготика»), обозначающему сознательную отсылку к архитектуре прошлого. В дальнейшем эти термины смешивались, меняя свое первоначальное значение, и дополнялись новыми [4, s. 54–55]. Например, Т. Хшановский, характеризуя готицизирующие элементы в архитектуре XVII в., вводит понятие «неоготика около 1600 г.» (*neogotyk około roku 1600*), выделяя при этом два способа существования готики в эпоху Нового времени: «стационарный», представляющий собой непрерывное продолжение средневековой традиции, и «экспансивный», то есть ее взаимодействие с иными художественными тенденциями — и два связанных с ними способа отношения к готическому наследию: «имитация» и «адаптация» [5, s. 75–85]. Хотя данные изыскания, несомненно, имеют существенное значение с методологической точки зрения, в настоящий момент наиболее распространенным термином является именно «постготика». Однако полноправно данное понятие может быть применено лишь к тем случаям, когда речь идет именно о готических реминисценциях, то есть проявляется со-

знательный характер отсылки, сопряженный, например, с пожеланиями заказчика, обусловленными идейной программой или ориентацией на некий образец [6, s. 256–268]. В связи с этим особую сложность представляет необходимость проведения грани между собственно постготикой как явлением Нового времени и крайне запоздалыми примерами позднеготической, то есть еще средневековой по сути, архитектуры, в результате чего требуется тщательное изучение каждого отдельного памятника. Нередко подобное разделение может быть весьма условным и чисто гипотетическим [7, s. 271], однако имеют место случаи, когда постготический характер постройки вызывает меньшие сомнения. Храм св. Гиацинта — яркий образец такой архитектуры.

Данный памятник часто упоминается в обобщающих трудах в контексте варшавской архитектуры XVII в. Как правило, исследователи только отмечают стилистическую неоднородность храма, не уделяя при этом внимания причинам ее возникновения [11, s. 256] или же приписывая ее лишь влиянию нескольких заказчиков и участию в реализации проекта разных строителей [12, s. 201]. Одним из первых, кто высказал предположение о программном характере появления готических реминисценций в архитектуре варшавского храма доминиканцев, был Я. Самек [13, s. 79–80]. Его идею развил М. В. Урбановский в статье, полностью посвященной церкви св. Гиацинта [14]. Анализируя разные аспекты ее архитектурного решения, ученый приходит к выводу, что проявление в нем готической стилистики не связано с изменениями проекта разными заказчиками и строителями, а носит сознательный характер и имеет определенную идейную основу [14, s. 217–223]. Во многом именно благодаря этому исследованию становится возможным дальнейшее изучение храма св. Гиацинта в контексте явления постготики в польской архитектуре.

Церковь доминиканцев в Варшаве была заложена в 1605 г., строительные работы велись до 1638 г. [10, s. 15]. Хотя храм и был разрушен во время Второй мировой войны, в ходе восстановительных работ, проводившихся по проекту Г. Космульской и завершившихся к 1962 г., ему был возвращен облик, в целом близкий первоначальному. В разработке планов алтарной части принимал непосредственное участие глава польской провинции Ордена проповедников Войцех Сенковский, по чьей инициативе в 1603 г. и было принято решение об основании монастыря, приором которого, а также наблюдателем за ходом строительных работ был назначен Абрахам Бзовский, занимавшийся в числе прочего изучением истории Церкви [10, s. 12–13]. Вполне вероятно, что именно благодаря этим людям храм приобрел своеобразное архитектурное решение. За раннебарочным фасадом и ордером в оформлении интерьера довольно явственно можно разглядеть постройку, в значительной степени опирающуюся на наследие готики. В-первых, наиболее заметной отсылкой к Средневековью является алтарная часть с полигональной апсидой, стрельчатыми окнами и звездчатыми сводами (Рис. 1). Во-вторых, в планировке (Рис. 2) и объемно-пространственной композиции многие элементы, как то: трехнефный основной объем, сочетающийся с удлинённой алтарной частью, из-за меньшей высоты отделяющейся в интерьере стрельчатой триумфальной аркой, а также башенка на границе обозначенных компартиментов — восходят к образцам польской средневековой архитектуры нищенствующих орденов [1, с. 420]. В-третьих, из менее существенных элементов обращают на себя внимание крестовые своды основного объема:

Рис. 1. Церковь св. Гиацинта в Варшаве. 1605–1638. Интерьер. Вид с юго-запада. Фото автора, 2016

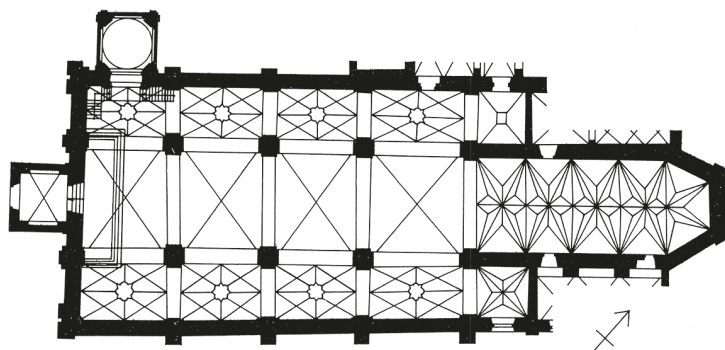

Рис. 2. Церковь св. Гиацинта в Варшаве. 1605–1638. План [12, S. 198]

в центральном нефе они декорированы лепниной как простые нервюрные своды, а в боковых — как своды люблинского типа.

Наряду с явно постготической трактовкой алтарной части, во многом на средневековое наследие опирается понимание ее соотношения с основным объемом: она выделяется не только за счет триумфальной арки, но и благодаря стилистическому контрасту с ордерной архитектурой нефов, сглаживаемому, тем не менее, применением декоративных нервюр на сводах. В Средние века отделение алтарной части от основного объема и, соответственно, монашествующих от мирян достигалось также помещением на границе двух компартиментов алтарной преграды-лектория [1, с. 421–422]. Несмотря на запрещение подобной практики Тридентским собором, рассматриваемый нами памятник довольно явственно свидетельствует о намеренном стремлении к построению храмового пространства с хотя бы частичной опорой на старые принципы. Указанные обстоятельства, а также сам факт посвящения храма канонизированному незадолго до того, в 1594 г., св. Гиацинту (Яцеку) Одровонжу, жившему в XIII в. и бывшему одним из первых польских доминиканцев, свидетельствует о явном стремлении заказчиков через архитектурные формы сделать отсылку к великому историческому прошлому ордена. Подобное решение имело существенное значение в свете конкуренции, возникшей в эпоху Контрреформации между старыми и новыми монашескими орденами. Благодаря новым формам духовности и душепастырской деятельности появившиеся в XVI–XVII вв. монашеские объединения обрели большую популярность у верующих, тем самым фактически отодвинув на второй план приверженные старым традициям ордены, ведущие свою историю со Средних веков. В подобной ситуации, дабы сохранить свое прежнее значение, средневековые монашеские объединения или пытались проводить реформы, что зачастую вело к расколам и иным болезненным последствиям, или же во всех сферах делали акцент на древности своей традиции. Последнее, как правило, приносило средневековым орденам заметный успех в борьбе за верующих и жертвователей. В связи с этим монахи активно изучали историческое прошлое своих объединений, так что не выглядит случайным, что именно доминиканский историк Абрахам Бзовский был изначальным руководителем строительства церкви св. Гиацинта [9, s. 298–299]. Разумеется, нельзя утверждать, что храм в связи со своим посвящением был призван подражать именно архитектуре доминиканцев времен св. Гиацинта. Так, например, своды алтарной части явно стилистически ближе памятникам XV в., нежели XIII в. Однако в данном случае, вероятно, была важна готическая форма как таковая, воспринимавшаяся как некий символ времен зарождения и расцвета Доминиканского ордена.

Среди других памятников доминиканцев XVII в., в которых можно проследить готические черты, есть немало таких, где постготический характер подобных элементов не вызывает значительных сомнений. Таковым, например, является венчающий восточный фасад библиотеки доминиканского монастыря в Кракове ступенчатый щипец. Каждая его ступень завершается пинаклем с маленькой двускатной крышей, а его плоскость декорирована двумя ярусами ниш с полуциркульным завершением. Хотя разная высота пинаклей, уменьшающаяся от нижних к верхним ступеням щипца, и включение в его декор нескольких рядов карнизов указывают на заметное маньеристическое влияние, общая композиционная схема и базовый набор декоративных элементов (ниши и пи-

накли) восходят к готике [13, s. 78–79]. В целом же щипец библиотеки подобен тому, что венчает восточный фасад алтарной части расположенного неподалеку монастырского храма св. Троицы. Данный щипец восходит еще ко второй половине XV в. [2, s. 395]. Появление его аналога на расположенном по соседству здании библиотеки можно связать не только со стремлением доминиканцев подчеркнуть исторический характер ордена, но и с чисто композиционными соображениями. Алтарная часть храма св. Троицы, лишенная апсиды, и библиотека имеют сходные очертания (с учетом разницы в высоте обоих зданий и их взаиморасположения) и являются визуальными доминантами монастырского ансамбля при рассмотрении его с востока, что, очевидно, и вызвало необходимость создания более сбалансированной композиции путем уподобления венчающей части новой постройки старому щипцу храма. Что характерно, в архитектуре Кракова XVII в. постготические щипцы не являются редкостью: они венчают еще целый ряд таких построек, как, например, храм монастыря норбертанок в Звезинце. Во всех подобных случаях встречающиеся в краковской архитектуре постготические формы, в число которых входят не только щипцы, но и, например, стрельчатые окна и порталы, во-первых, служат знаком историчности ордена или конкретного монастыря, а во-вторых, являются именно реминисценцией готики, а не продолжением позднеготической традиции, так как во второй половине XVI в. ступенчатые щипцы или порталы стрельчатой формы не встречаются в локальном зодчестве [13, s. 74–77].

Между тем если вновь обратиться к архитектурному наследию доминиканцев XVII в., то можно найти памятники, в которых сознательный характер архаизации вызывает серьезные сомнения. Примером тому служит церковь св. Гиацинта в Климонтуве. Будучи построенной в 1617–1620 гг., она во многом является типичным провинциальным храмом с характерными архаическими чертами, как то: однефный основной объем с более низкой относительно него алтарной частью с полигональной апсидой, высокая двускатная кровля с декорированными щипцами, стрельчатые окна, фасады, расчлененные контрфорсами, опирающиеся на мощные пристенные столпы цилиндрические своды с распалубками и декором люблинского типа. Однако известно, что заказчиком этой церкви был Ян Збигнев Оссолинский, который мог оказать определенное влияние на ее архитектурное решение, что придало бы сознательный характер явленному в ней готическим элементам. Архаизация может быть также обусловлена уже упоминавшимся интересом доминиканцев, для которых и предназначался храм, к своей истории. Тем не менее в настоящее время определить, в какой степени облик церкви сформирован эстетическими предпочтениями и идейной программой (если таковая была) заказчиков, а в какой — приверженностью исполнителями заказа позднеготической традиции, является затруднительным. Если большинство из обозначенных выше средневековых элементов может говорить в пользу как реминисценции готики, так и провинциального отставания, то конструктивная система, хотя и оперирующая более современным цилиндрическим сводом, во многом остается довольно архаичной. Свод поддерживают массивные столпы, примыкающие в интерьере к стенам и соединенные между собой арками, а также дополнительно усиленные контрфорсами на фасаде. Все это, в сущности, является своеобразным продолжением принципов готической конструктивной системы [3, s. 22–25]. В то же время следует иметь в виду, что отдаленно по-

добное конструктивное решение напоминает широко распространенный в Польше тип барочного храма с пристенными столпами, однако в подобных постройках в интерьере столпы размещены более свободно, без столь явно выраженной привязки к стене, и не снабжены дополнительными опорами в виде контрфорсов на фасадах.

Разумеется, приведенные нами примеры далеко не исчерпывают всего круга памятников польской архитектуры XVII в., наделенных в той или иной степени архаическими чертами. Кроме того, на данный момент большинство связанных с ними противоречий еще далеко от окончательного разрешения. Несмотря на это, мы можем составить представление о ключевых особенностях архаизирующих тенденций в польском зодчестве XVII в. и сопряженной с ними проблематике и выделить на общем фоне постготтику как самостоятельное явление, сущность которого заключается в сознательном привнесении в архитектурное решение построек элементов, служащих отсылкой к памятникам эпохи готики, что иными словами можно охарактеризовать как готические реминисценции. Церковь святого Гиацинта в Варшаве служит ярким примером обусловленного определенными идейными установками заказчиков сознательного использования готической формы: символически понятая, она призвана напоминать о славном историческом прошлом Ордена проповедников, засвидетельствовать древность его традиции и выразить идею причастности современников к наследию эпохи Средневековья.

Литература

1. Ванюшин А. С. Средневековая архитектура нищенствующих орденов в Польше: происхождение и особенности // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. научных статей. — Вып. 5 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. — СПб.: НП-Принт, 2015. — С. 418–425.
2. Adamski J. Sklepienie sieciowe w chórze kościoła Dominikanów w Krakowie i jego miejsce w późnogotyckiej architekturze Małopolski // Sztuka w kręgu krakowskich Dominikanów / Red. A. Markiewicz, M. Szyma, M. Walczak. — Kraków: Wydawnictwo Esprit, 2013. — S. 395–414.
3. Bania Z., Bender A., Gryglewski P., Talbierska J. Sztuka Polska: Wczesny i dojrzały barok (XVII wiek). — Warszawa: Wydawnictwo Arkady, 2013. — 464 s.
4. Blaschke K. Inwencja i repetycja. Powtarzalność planów w architekturze kościelnej na Rusi Czerwonej. — Kraków: Studio Wydawnicze DodoEditor, 2010. — 152 s.
5. Chrzanowski T. Neogotyki około roku 1600” — próba interpretacji // Sztuka około roku 1600: Materiały Sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki zorganizowanej przy współpracy Wydziału Kultury Prezydium Wojewódzkiej Rady Narodowej w Lublinie: Lublin, listopad 1972. — Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1974. — S. 75–112.
6. Gryglewski P. De Sacra Antiquitate: Odwołania do przeszłości w polskiej architekturze sakralnej XVI wieku. — Warszawa: Wydawnictwo Neriton, 2012. — 480 s.
7. Grzybowski A. Gotycka architektura murowana w Polsce. — Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2014. — 310 s.
8. Jurkowlanec G. Epoka nowożytna wobec średniowiecza: pamiątki przeszłości, cudowne wizerunki, dzieła sztuki. — Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2008. — 588 s.
9. Krasny P. Po starém způsobu vel opere gotico. O roli średniowiecznych zakonów w podtrzymywaniu średniowiecznej tradycji architektonicznej w Europie Środkowej // Artifex doctus: studia ofiarowane profesorowi Jerzemu Gadomskiemu w siedemdziesiątą rocznicę urodzin / Red. W. Bałus, W. Walanus, M. Walczak. — Kraków: Polska Akademia Umiejętności, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2007. — Vol. 1. — S. 291–300.
10. Markiewicz A. “Wielki, zacny w szerokości, wesoły, pański, w jasności”. Kościół i klasztor Dominikanów św. Jacka w Warszawie w XVII wieku // Atria caeli. Epitafia i nagrobki w dominikańskim kościele św. Jacka w Warszawie / Red. A. Markiewicz. — Kraków: Wydawnictwo Esprit, 2009. — S. 9–24.

11. *Milobędzki A.* Architektura polska XVII wieku. — Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1980. — Vol. 1. — 598 s.
12. *Putkowska J.* Architektura Warszawy XVII wieku. — Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1991. — 346 s.
13. *Samek J.* Nawrót do gotyku w sztuce Krakowa pierwszej połowy w. XVII // *Folia Historiae Artium.* — 1968. — Vol. V. — S. 71–127.
14. *Urbanowski M. W.* Architektura kościoła św. Jacka w Warszawie // *Studia nad historią dominikanów w Polsce 1222—1972* / Red. J. Kłoczowski. — Warszawa: Wydawnictwo Polskiej Prowincji Dominikanów, 1975. — Vol. II. — S. 197–231.
15. *Zaucha T.* Tradycja gotycka w architekturze sakralnej ziem ruskich Korony. — Kraków: Towarzystwo Wydawnicze Historia Jagellonica, 2015. — 288 s.

Название статьи. Церковь святого Гиацинта в Варшаве: проблема готических реминисценций в польской архитектуре XVII века.

Сведения об авторе. Ванюшин Артем Сергеевич — магистр. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. artem9195@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые особенности архаизирующих тенденций в польской архитектуре XVII в. С одной стороны, они могут являться лишь следствием крайней устойчивости позднеготической традиции в провинциальном зодчестве. С другой же стороны, их можно интерпретировать как обусловленную разными факторами сознательную отсылку к архитектурному наследию XIII–XVI вв. Подобные готические реминисценции в польской искусствоведческой литературе обозначаются термином «постготика». Одним из наиболее ярких примеров данного явления служит церковь святого Гиацинта в Варшаве, строившаяся в 1605–1638 гг. Включение в ее архитектурное решение разнообразных постготических элементов, как и в других подобных случаях, было обусловлено обстоятельствами эпохи Контрреформации и имело целью засвидетельствовать исторический характер традиции Доминиканского ордена.

Ключевые слова: искусство Польши; польская архитектура; готические реминисценции; постготика; доминиканцы; Контрреформация.

Title. St. Hyacinth's Church in Warsaw: The Problem of References to Gothic in Polish Architecture of the 17th Century.

Author. Vaniushin, Artem Sergeevich — M. A., postgraduate student. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. artem9195@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the archaizing tendencies in Polish architecture of the 17th century. On the one hand, such tendencies can be considered as a result of the persistence of Late-Gothic tradition in provincial architecture. On the other hand, they can be interpreted as a conscious reference to the architectural heritage of the 13th–16th centuries, which is determined by various factors. Such references to Gothic are called 'post-Gothic' in Polish scientific literature. The Church of St. Hyacinth in Warsaw, built in 1605–1638, is one of the most prominent examples of such a phenomenon. The inclusion of diverse post-Gothic elements in the design of the church, as in other similar cases, was determined by the context of the Counter-Reformation and aimed at attesting the historical nature of the tradition of the Dominican Order.

Keywords: Polish art; Polish architecture; references to Gothic; post-Gothic; Dominicans; Counter-Reformation.

References

Adamski J. Sklepienie sieciowe w chórze kościoła Dominikanów w Krakowie i jego miejsce w późnogotyckiej architekturze Małopolski. *Sztuka w kręgu krakowskich Dominikanów (Art in the Circle of Cracovian Dominicans)*. Cracow, Wydawnictwo Esprit Publ., 2008, pp. 395–414 (in Polish).

Bania Z.; Bender A.; Gryglewski P.; Talbierska J. *Sztuka Polska: Wczesny i dojrzały barok (XVII wiek)*. Warszawa, Wydawnictwo Arkady Publ., 2013. 464 p. (in Polish).

Blaşchke K. *Inwencja i repetycja. Powtarzalność planów w architekturze kościelnej na Rusi Czerwonej*. Cracow, Studio Wydawnicze DodoEditor Publ., 2010. 152 p. (in Polish).

Chrzanowski T. "Neogotyki około roku 1600" — próba interpretacji. *Sztuka około roku 1600: Materiały Sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki zorganizowanej przy współpracy Wydziału Kultury Prezydium Wojewódzkiej Rady Narodowej w Lublinie: Lublin, listopad 1972. (Art around year 1600: Materials of the Session of the Union of the Art Historians Organized with the Assistance of the Department for Culture of the Presidium of the National Council in Lublin: Lublin, November 1972).* Warsaw, Państwowe Wydawnictwo Naukowe Publ., 1974, pp. 75–112 (in Polish).

Gryglewski P. *De Sacra Antiquitate: Odwołania do przeszłości w polskiej architekturze sakralnej XVI wieku.* Warsaw, Wydawnictwo Neriton Publ., 2012. 480 p. (in Polish).

Grzybkowski A. *Gotycka architektura murowana w Polsce.* Warsaw, Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego Publ., 2014. 310 p. (in Polish).

Jurkowlaniec G. *Epoka nowożytna wobec średniowiecza: pamiątki przeszłości, cudowne wizerunki, dzieła sztuki.* Wrocław, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego Publ., 2008. 588 p. (in Polish).

Krasny P. Po starém způsobu vel opere gotico. O roli středniowiecznych zakonův v podtržymování středniowiecznej tradicije architektonickej v Evropie Šrodkovej. *Artifex doctus: studia ofiarowane profesorowi Jerzemu Gadomskiemu w siedemdziesiątą rocznicę urodzin (Artifex Doctus: Studies Offered to Professor Jerzy Gadomski for 70th Anniversary), vol. 1.* Cracow, Polska Akademia Umiejętności Publ., Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego Publ., 2007, pp. 291–300 (in Polish).

Markiewicz A. "Wielki, zacny w szerokości, wesoły, pański, w jasności". Kościół i klasztor Dominikanów św. Jacka w Warszawie w XVII wieku. *Atria caeli. Epitafia i nagrobki w dominikańskim kościele św. Jacka w Warszawie (Atria Caeli: Epitaphs and Tombstones in the Dominican Church of St. Hyacinth in Warsaw).* Cracow, Wydawnictwo Esprit Publ., 2009, pp. 9–24 (in Polish).

Miłobędzki A. *Architektura polska XVII wieku.* Warsaw, Państwowe Wydawnictwo Naukowe Publ., 1980. Vol. 1. 598 p. (in Polish).

Putkowska J. *Architektura Warszawy XVII wieku.* Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe Publ., 1991. 346 p. (in Polish).

Samek J. Nawrót do gotyku w sztuce Krakowa pierwszej połowy w. XVII. *Folia Historiae Artium*, 1968, vol. 5, pp. 71–127 (in Polish).

Urbanowski M. W. Architektura kościoła św. Jacka w Warszawie. *Studia nad historią dominikanów w Polsce 1222–1972 (Studies on the History of the Dominicans in Poland 1222–1972), vol. 2.* Warsaw, Wydawnictwo Polskiej Prowincji Dominikanów Publ., 1975, pp. 197–231 (in Polish).

Vaniushin A. S. Mediaeval Architecture of the Mendicant Orders in Poland — Origins and Characteristics. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 5.* S. V. Maltseva; E. Iu. Staniukovich-Denisova; A. V. Zakharova (eds.). Saint Petersburg, NP-Print Publ., 2015, pp. 418–425. Available at: <http://dx.doi.org/10.18688/aa155-4-45> (accessed 12 March 2018) (in Russian).

Zauchta T. *Tradycja gotycka w architekturze sakralnej ziem ruskich Korony.* Cracow, Towarzystwo Wydawnicze Historia Iagellonica Publ., 2015. 288 p. (in Polish).